

Г. П. Васильева

**НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ
В МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ
СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА**

Этнические процессы, происходящие у народов СССР в наши дни, получили достаточно полное теоретическое осмысление в ряде работ советских ученых¹. Наиболее характерными из них, как известно, являются процессы объединительные, подразделяющиеся в свою очередь на внутринациональные и межнациональные². Последние означают сближение отдельных наций, интеграцию их культур в общесоветскую.

И процессы внутреннего национального развития каждой отдельной нации, и процессы сближения наций между собой подразумевают, с одной стороны, использование духовных и материальных ценностей, накопленных прежними поколениями, а с другой — отрицание устаревших традиционных и складывание новых норм и компонентов культуры, соответствующих современным представлениям народа.

Наряду с развитыми нациями, сложившимися еще до революции, в СССР существует ряд сравнительно молодых наций, возникших в годы Советской власти. Среди них и социалистические нации республик Средней Азии и Казахстана, народы которых не прошли до революции стадии капиталистического развития, хотя в Узбекистане, в прошлом наиболее развитом в промышленном отношении районе, накануне Великой Октябрьской революции уже начала складываться нация.

В процессе национальной консолидации, особенно заметном у молодых социалистических наций, происходит сближение отдельных этнографических групп, прежде относительно самостоятельных, осознание себя одним народом, одной этнической единицей. В результате национальная культура и быт каждой социалистической нации обогащаются за счет включения определенных элементов культуры отдельных этнографических групп народа, а также дальнейшего развития общих традиционных элементов культуры, накопленных прежними поколениями. Наряду с этим идет процесс отрицания устаревших традиционных и сложения новых норм быта и новых компонентов культуры, соответствующих современному мировоззрению народа. Процесс межэтнической, межнациональной интеграции, сближения культур отдельных народов, возникновения культурной общности основан не только на усвоении общих для всего человечества достижений, связанных с техническим прогрессом, но и на взаимовлиянии культур многих или нескольких близких друг другу народов.

¹ Наиболее полную библиографию работ, посвященных этой теме, см. в кн.: «Современные этнические процессы в СССР». М., 1977.

² Там же, с. 18.

Указанные процессы, характерные для всего населения СССР, особенно заметны у народов отдельных историко-культурных областей (например, Средняя Азия и Казахстан, Северный Кавказ и др.), издавна имевших много общих черт культуры, основанных на этнической близости народов и на сходных естественно-географических условиях существования. По мере усиления культурных контактов происходит сближение культурно-бытовых черт этих народов, одновременно развиваются и укрепляются положительные национальные элементы культуры, иногда возникшие сравнительно недавно, но уже ставшие традицией.

Национальная культура каждого народа проявляется обычно в форме национальных традиций, т. е. таких традиций, в которых наиболее ярко выражаются черты культуры и быта, отличающие этот народ от другого. Бытование национальных традиций чаще всего ограничивается одним этносом. Национальные традиции, как и любые другие, развиваются и изменяются.

Интернациональные же, общесоветские по своему содержанию и направленности традиции, как правило, облекаются в традиционную национальную форму.

Сказанное выше прекрасно иллюстрируется этнографическим материалом, характеризующим национальные традиции советских народов. В последнее время в этнографической литературе это понятие получило и теоретическое осмысление³. Постараемся проследить некоторые тенденции развития современных национальных традиций и их влияние на направление этнических процессов. В качестве примера возьмем народы Средней Азии и Казахстана и используем хотя бы частично тот большой и интересный фактический материал, который уже накоплен этнографами, изучающими культуру и быт народов СССР.

Следует отметить, что тесные этнические контакты между узбеками и таджиками обусловили постоянное взаимодействие и взаимообогащение их культур. В силу этого в материальной и до известной степени даже в духовной культуре узбекского и таджикского населения смежных территорий (Фергана, районы бывш. Восточной Бухары) издавна существовало много общих черт, выработалась даже смешанная узбекско-таджикская терминология в названиях отдельных элементов жилища и одежды, пищи и т. д. В ряде случаев в одном и том же культурном комплексе параллельно существуют таджикские и узбекские термины. Все эти условия способствовали складыванию некоторых общих для обоих народов традиций, которые в наши дни узбеки и таджики в равной мере признают своими.

Другой такой древней этнокультурной областью со смешанным населением (узбеки, туркмены, каракалпаки, казахи) является территория нижней Амударьи (Хорезм). В смешанных по национальному составу областях и на границах соседних республик, как известно, в первую очередь происходит сближение культурно-бытовых традиций, стираются четкие грани между этническими особенностями разных народов. Но основные причины известной нивелировки традиционных черт культуры народов Средней Азии и Казахстана, конечно, заключаются в общих закономерностях развития социалистической экономики и культуры, которые в конечном итоге, вероятно, приведут к созданию общесоветских традиций, присущих в равной мере всем входящим в Советский Союз народам.

³ В. В. Пименов. О некоторых закономерностях в развитии народной культуры.— «Сов. этнография» (далее — СЭ), 1967, № 2; Я. В. Чеснов. Социально-экономические уклады и этнические традиции в этнографии.— СЭ, 1972, № 2. Наиболее аргументированно и полно в этнографическом плане понятие «традиция» рассматривается в монографии: Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. М., 1973, с 66, 67. Там же см. литературу по этому вопросу. После выхода в свет книги Ю. В. Бромлей написан и опубликован ряд статей на эту тему. Среди них наиболее интересна работа: К. В. Чистов. Традиционные и вторичные формы культуры.— «Расы и народы», в. 5, М., 1975.

В наши дни влияние традиций значительно больше сказывается на развитии духовной культуры, но их действие нельзя не учитывать и при изучении материальной культуры.

* * *

В современном национальном костюме народов Средней Азии и Казахстана в равной степени сочетаются элементы традиционной одежды с городскими общеевропейскими формами. Костюм постепенно избавляется от устаревших, не соответствующих изменившимся условиям жизни элементов. Как и везде, традиционных черт меньше в мужском костюме и одежде молодежи, а также одежде городских жителей⁴. Люди старшего возраста, особенно женщины, в сельской местности обычно сохраняют традиционный костюм, который иногда имеет заметные различия даже в соседних областях. Возросший уровень народного благосостояния, рост культуры и расширение межнациональных контактов сказываются на разнообразии видов одежды: у подавляющего большинства населения есть и национальные, и в разной степени европеизированные костюмы.

Традиционный костюм значительная часть населения использует как праздничный. Его надевают на различные официальные встречи, где нужно подчеркнуть национальность, во время парадов, театрализованных представлений и т. д. Театрализованный национальный костюм в известной мере возродил некоторые полузабытые элементы одежды (например, девичья шапка *тебетей* с меховой опушкой и остроконечной тульей из бархата у киргизов, почти вышедшая из обихода уже в 20-е годы нашего века, стала неотъемлемой частью театрализованного национального костюма, хотя в повседневной жизни в настоящее время используется редко).

Иногда этнические черты имеет не весь костюм, а отдельные его элементы: так, при довольно большом разнообразии цвета, тканей и даже элементов кроя туркменских национальных женских платьев именно красное с узкими желтыми полосами по бокам платье из шелка *гырмызы кетени* с широкой вышивкой вокруг разреза ворота на груди выражает национальную традицию в женской одежде. Такое платье — излюбленный элемент праздничного костюма и молодых девушек, и женщин старшего возраста, в большинстве случаев это и свадебное платье невесты. А еще в начале века платье красного цвета было частью традиционного костюма лишь некоторых туркменских племен.

Символом национального узбекского мужского головного убора стала чустская тюбетейка (*тус-туппи*). До революции она бытовала только в одном районе (небольшой городок Чуст Наманганской области), где ее носили и узбеки и таджики, а в годы Советской власти распространилась по всему Узбекистану. Эта тюбетейка шьется из сатина или атласа, обычно черного цвета, по которому белым шелком вышивается характерный узор (*бодом* — миндаль или *каламнур* — перец). Тус-туппи — обязательная часть узбекского национального костюма; ее зачастую носят с пиджаком и брюками фабричного производства. Следует отметить, что чустская тюбетейка распространена также и в Таджикистане, а в последние десятилетия ее стали носить и в других республиках Средней Азии.

В узбекском национальном женском костюме такую же функцию успешно выполняет узбекское женское платье из пестрого шелка. Это

⁴ О процессе стирания локальных особенностей в женской одежде узбеков Южно-Хорезма свидетельствуют, в частности, материалы М. В. Сазоновой, изложенные ею в выступлении по докладу Ю. В. Бромлея на Всесоюзной конференции по вопросам этнографического изучения современности, состоявшейся в Москве в апреле 1977 г. (стенограмма выступления хранится в Архиве Ин-та этнографии АН СССР). Отчет Н. С. Полищук об этой конференции опубликован в СЭ, 1977, № 6.

платье (широкое, на короткой кокетке, со сборками на груди, отложным воротником и длинными вшивными рукавами) появилось в Ташкенте в начале нашего века⁵ и, распространившись с 1930-х годов по всему Узбекистану и значительной части Таджикистана, стало общенациональным элементом одежды узбеков. Более того, так же как чустскую тюбетейку, его охотно стали носить в Каракалпакии и в других соседних с Узбекистаном республиках: в Киргизии и Южном Казахстане, восточных районах Туркмении, причем там оно известно как «узбекское» платье⁶.

Традиционной верхней мужской одеждой всех народов Средней Азии и Казахстана издавна были халаты, различавшиеся покроем, цветом, характером ткани, назначением и т. д. В наше время в качестве повседневной одежды они сохраняются чаще всего в сельской местности, а в городе — среди пожилых людей, причем зачастую их носят поверх городского костюма. Однако в качестве ритуальной одежды халаты бытуют значительно шире во всех возрастных группах. Их надевают и в праздничные дни, и в дни траура. Халат — составная часть костюма жениха, он входит в число подарков, которые жених преподносит родителям своей невесты.

В последние два десятилетия в Таджикистане и в Узбекистане все большую популярность завоевывает недлинный стеганный халат из черного сатина, прежде характерный для населения Ферганской долины. Его носят как старики, так и молодые мужчины, и он постепенно заменяет все традиционные халаты.

Ту же тенденцию к сближению традиционных форм можно наблюдать и в одежде казахов и киргизов. Традиционная женская и мужская одежда их, незначительно различающаяся иногда в отдельных местностях, имеет много сходных черт. Ряд общих элементов одежды появился у них и в годы социалистического строительства. Например, короткая женская жилетка из бархата, шелка или вельвета (повседневная — из черного сатина) на подкладке с застежкой на 3—4 пуговицы (казах. — *жилетке*, *зелетке*, кирг. — *чыптырма*, *пенжек*, *кемзир*). Ее носят поверх платья не только казашки и киргизки, но и жительницы юго-западных районов Узбекистана (в прошлом полукочевые узбеки) и некоторых местностей Таджикистана (Верхний Зеравшан). Общим для женщин Казахстана и Киргизии является и короткий однобортный или двубортный жакет (*кастым*), пришедший из города. Теперь такие жакеты (обычно из бархата) в сельской местности шьют повсюду. Носят их поверх платья как выходную одежду. В последнее десятилетие жакеты стали распространяться и в других районах Средней Азии.

Итак, в целом народы Средней Азии и Казахстана сохраняют свой национальный костюм, несколько измененный и обогащенный за счет включения локальных и общесоветских форм. В городах и в большинстве сельских районов национальный костюм устойчиво бытует в качестве

⁵ Покрой этого платья был занесен в города Узбекистана в 80-е годы прошлого века казанскими татарами. См. *С. Л. Руслякина. Одежда таджиков Гармской области. — «Среднеазиатский этнографический сборник», II. «Труды Ин-та этнографии АН СССР» (далее — ТИЭ), т. XVII, М., 1959, с. 190.* Казанские татары оказали значительное влияние на материальную культуру почти всех народов Средней Азии и Казахстана. Например, широко распространенная и сейчас у сельского населения Хорезмского оазиса и некоторых других районов распашная одежда в талию — *кемзор*, которую носят и мужчины и женщины, появилась там на рубеже нашего века под влиянием татар.

⁶ См.: «Таджики Каратегина и Дарваза», II. Душанбе, 1976, с. 140; «Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана». Душанбе 1973, с. 194; *С. М. Абрамзон, К. И. Антипина, Г. П. Васильева, Е. И. Махова, Д. Сулайманов.* Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан. — ТИЭ, т. XXVII, М., 1959, с. 182; *К. И. Антипина.* Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. Фрунзе, 1962, с. 241; *М. А. Хамиджанова.* Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. Душанбе, 1974, с. 152.

праздничного и официального, в отдаленных же местностях он является повседневной одеждой. Костюм подчиняется общим закономерностям развития этого вида материальной культуры — женский более стойко сохраняет свои национальные формы, мужской легче воспринимает городские и общеевропейские черты. На периферии региона национальный костюм сохраняется лучше, чем в его центре, где вследствие длительных этнокультурных контактов намечается тенденция к возникновению общего среднеазиатского костюма.

* * *

Коренное социалистическое переустройство быта, включавшее реконструкцию городов и сельских поселений Средней Азии и Казахстана, способствовало унификации типов и форм жилища, в настоящее время приобретающего все больше общего в разных республиках региона. Социалистические преобразования, рост экономического благосостояния и культурного уровня населения ведут к стиранию различий между городом и сельскими поселками, бытовыми условиями в городе и на селе. По внешнему виду, планировке, строительной технике жилище большинства народов Средней Азии мало различается, что вызвано во многих случаях общими климатическими условиями, одинаковыми строительными материалами, а в связи с этим и сходной техникой строительства. Более того, мы вправе говорить о сложении определенного среднеазиатского типа жилища с новыми общими для этих районов традициями планировки (выделение лучшей и большей комнаты для гостей в доме, а не в отдельном помещении, как раньше, повсеместное распространение в сельских местностях террас-айванов, вынесение летней кухни во двор, использование для сна и отдыха в летнее время деревянных настилов в саду или возле дома и т. д.), что не исключает сохранения локальных вариантов жилища⁷.

У казахов и киргизов, оседлое жилище которых создавалось главным образом в годы Советской власти, возникли иные традиции в типе планировки домов. Складываясь под влиянием, с одной стороны, русских и украинцев, а с другой — среднеазиатских народов — уйгуров, таджиков и узбеков, оседлое жилище этих народов имеет свои особые черты⁸. Здесь также создан свой особый тип дома, несколько отличный от того, что существует у других народов Средней Азии. Следует, однако, отметить, что ряд народов Средней Азии (туркмены, каракалпаки, киргизы, часть узбеков), для которых в прошлом были характерны полукочевой быт и занятие скотоводством, а основным или единственным видом жилья была юрта, так же, как и казахи, сохраняют этот вид жилища. В одних случаях юрта стоит возле постоянного дома на усадьбе и используется старшими членами семьи в качестве удобного летнего жилища или же ставится здесь на время праздников и приема гостей, в других — служит летним жилищем на отгонных и сезонных пастбищах вдали от селений. В прошлом юрты разных народов различались между собой величиной, формой купола, внешним и внутренним оформлением. В наши дни, когда деревянные остовы юрт делают сравнительно немногие производственные артели, внешние традиционные черты их утрачиваются, лишь наружное оформление юрт в ряде случаев свидетельствует о национальной принад-

⁷ Например, значительное своеобразие во внешнем облике, строительной технике, планировке и т. д. и в наши дни имеют жилище таджиков горных районов, жилище прикаспийских туркмен и др.

⁸ К. И. Антипина, А. Джумагулов, К. Мамбеталиева. Народные традиции в современной материальной культуре и прикладном искусстве киргизов. М., 1964, с. 3, 4; В. В. Востров, Х. А. Кауанова. Материальная культура казахского народа на современном этапе. Алма-Ата, 1972, с. 200.

лежности их владельцев. И все же те селения, где возле домов имеются юрты, сохраняют специфический «среднеазиатский» колорит.

Ныне во внешнем облике городов и селений всех республик Средней Азии и Казахстана имеется много общего. Для всех районов (кроме высокогорных) характерны крупные колхозные и совхозные поселки с комплексом культурно-бытовых и административных учреждений и парками. В поселках — прямые широкие озелененные улицы, дома с большими застекленными окнами, выходящие фасадами на улицу.

В то время как костюм народов рассматриваемого региона четко сохраняет свои этнические функции, хотя в ряде случаев он выступает лишь как показатель этнической принадлежности, в типах жилища, строительных материалах и технике строительства, а часто и в планировке, совершенно очевидны тенденции к развитию региональных, а не национальных комплексов. Это объясняется, видимо, более тесной связью жилища с природно-географическими и в меньшей степени с этническими факторами⁹.

Этническая специфика ярко проявляется в интерьере дома. Национальные традиции в его оформлении сложились в результате синтеза культуры локальных групп народа. В целом в интерьере сохраняется стиль, отвечающий привычкам, бытовым навыкам, вкусам и нормам поведения каждого народа.

Почти повсеместно и в городах, и особенно в селениях часть комнат обставляется фабричной мебелью, в некоторых мебель сочетается с традиционными элементами убранства; и лишь в комнатах стариков очень часто обстановка остается строго традиционной.

В прошлом для среднеазиатского интерьера характерно было расположение вещей вдоль стен — середина комнаты оставалась свободной. Здесь на полу, застеленном (в соответствии с экономическими возможностями владельца дома) циновками, войлоками, паласами или коврами, протекала вся жизнь семьи. В жилое помещение никогда не входили в обуви, этого правила строго придерживаются и сейчас.

И в наши дни фабричную мебель, будь то гарнитур или отдельные предметы, обычно стараются поставить вдоль стен, иногда вплотную друг к другу, оставляя свободной большую часть комнаты. Там, где фабричной мебели меньше или ее совсем нет, у стен стоят сундуки или традиционные шкафчики с посудой, причем сам порядок расстановки мебели, характер укладки постельных принадлежностей, ковров и прочих мягких вещей (обычно их кладут на специальную подставку или сундук), размещения посуды, украшения стен и пола глубоко национальны.

Непременной принадлежностью жилища среднеазиатских народов являются предметы народного прикладного искусства: ворсовые, безворсовые и войлочные ковры, мешки и дорожки, настенные вышитые панно, роспись стен и потолков, резьба по дереву и ганчу (смесь гипса с глиной), присущие интерьеру жилища узбеков и таджиков и т. д.

Для современного интерьера таджиков равнинной части республики, как и для узбеков Ферганы, Самаркандской и Кашкадарьинской областей, по-прежнему характерны две большие ниши, расположенные в стене, противоположной входу, куда складывают спальные принадлежности. Сложенные в определенном порядке пестрые одеяла и подушки ярким пятном выделяются на белом фоне стены. В некоторых местах ниши занавешивают белыми тюлевыми занавесками¹⁰, но чаще застекляют.

⁹ См., например, М. Г. Рабинович. Древний ландшафт и жилище.— СЭ, 1969, № 2, с. 23.

¹⁰ Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева, С. П. Русьякина. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства.— ТИЭ, т. XXIV, М.—Л., 1954, с. 117; О. А. Сухарева, М. А. Бикжанова. Прошлое и настоящее селения Айкыран. Ташкент, 1966, с. 110.

Такие своеобразные стенные шкафы с выдвижными ящиками внизу бытуют и у городского, и у сельского населения¹¹. Между ними часто делают две маленькие ниши (одна над другой) для посуды — фарфоровых чайников, пиал, чаш, блюд и т. д., составляющих неперемнную часть убранства комнаты. В городских квартирах и кое-где в сельских роль ниш теперь выполняют серванты, в которых посуда расставлена в традиционном порядке. Полы застилают паласами или коврами.

Совершенно другой вид имеет интерьер киргизского дома на севере. Как и в других республиках, в Киргизии большое распространение получила городская мебель, однако наряду с ней всюду сохраняются низенькие круглые столики для еды, вошедшие в быт киргизов под влиянием уйгуров, традиционные красиво оформленные *джук* — сложенные в определенном порядке один на другом ковры, одеяла, подушки. На стену между окнами с вышитыми занавесками зачастую вешают вышитые крестом большие полотенца — новый элемент убранства, появившийся в 1920-е годы¹². Однако и в комнатах, обставленных современными гарнитурами, сохраняется этническое своеобразие. Их стены обязательно украшаются вышитыми панно (*тушкииз*), пол устилается войлочными орнаментированными коврами (*ширдак*), причем цвет этих традиционных предметов специально подбирается к цвету мебели, а размеры варьируют в соответствии с назначением комнаты. Обстановке комнаты соответствуют по цветовой гамме и традиционные киргизские подстилки (*келделен* и *тер тешек*), укладываемые поверх ширдака, и т. д.¹³ Убранство киргизского дома немыслимо без этих предметов, придающих интерьеру национальный колорит. В стремлении украсить окна и стены вышитыми занавесками и полотенцами, апостели — вышитыми подзорами, в манере завешивать постели белыми пологам с кружевами сказалось влияние соседних русских и украинских переселенцев. Эти элементы убранства органически вошли в интерьер жилища как киргизов, так и казахов, имеющих много общего, но сохраняющий свою национальную специфику¹⁴.

Чаще всего современная городская мебель размещается лишь в гостиной (парадной комнате); в жилых помещениях предметы фабричного изготовления сочетаются с традиционной, более удобной в условиях среднеазиатского климата обстановкой, приспособленной к быту местных жителей. Свойственная всем народам Средней Азии и Казахстана манера сидеть и отдыхать на полу, а не на стульях или диванах, устойчиво сохраняется и в наши дни и оказывает существенное влияние на характер интерьера. В тех случаях, когда не только парадная, но и другие комнаты обставлены фабричной мебелью, одну все же оставляют убранной в традиционном стиле — для стариков, для повседневного отдыха или приема близких.

Интерьер юрты также претерпел некоторые изменения вследствие нового ее назначения, но не потерял этнического своеобразия. Так, исчез очаг для обогрева помещения и приготовления пищи, находившийся раньше в центральной части юрты. Вместо него иногда ставят газовую плиту, отодвигая ее в сторону. На отгонных пастбищах в центре юрты ставят железную печь с трубой, это теплее и гигиеничнее, чем очаг. В тех случаях, когда юрту используют в качестве летнего помещения в селе, она стоит возле дома на усадьбе и пищу в ней обычно не готовят. Чай кипятят на электрической плитке. Освобождается и правая, в прошлом хозяйственная, часть юрты. Нередко юрта поставлена на деревянный

¹¹ «Этнографические очерки узбекского сельского населения». М., 1969, с. 182.

¹² С. М. Абрамзон, К. И. Антипина и др. Указ. раб., с. 165.

¹³ Выступление Б. Алымбаевой по докладу Ю. В. Бромлея на Всесоюзной конференции по вопросам этнографического изучения современности (Архив ИЭ).

¹⁴ В. В. Востров, Х. А. Кауанова. Указ. раб., с. 122—128, 204—210; «Культура и быт казахского аула». Алма-Ата, 1967, с. 109—112.

помост. Пол ее обычно устилают циновками, которые покрывают кошами и коврами; на решетчатых стенах развешивают ковровые сумки, прежде служившие местом хранения утвари и мелких домашних вещей. Теперь они чаще всего выполняют чисто декоративные функции. Если в юрте спят, то в ней сохраняется джук, который состоит лишь из постельных принадлежностей. Зачастую в юрте имеются отдельные предметы городской мебели — письменный стол, шкаф, диван, радиоприемник и т. п.¹⁵ Юрта по вечерам освещается электричеством. В ней не только отдыхают члены семьи, но и принимают гостей.

Таким образом, если в типах жилища, строительных материалах и технике строительства наметились определенные тенденции к сложению региональных комплексов, связанных с природно-географическими условиями, то в интерьере и городского, и сельского дома (даже при наличии современной фабричной мебели) четко проявляется национальная специфика, определяемая традиционными бытовыми навыками, вкусами и нормами поведения каждого народа.

* * *

Чрезвычайно интересны и показательны тенденции развития пищи у народов Средней Азии и Казахстана, устойчиво сохраняющей свою этническую специфику. В целом они аналогичны тенденциям развития пищи у других народов нашей страны.

Традиционные блюда среднеазиатских народов и казахов создавались в течение многих веков и, как и у всех народов, зависели от характера хозяйства и образа жизни. Пища кочевых и полукочевых народов — казахов, киргизов, туркмен и др. — отличалась от пищи таджиков и оседлых узбеков преобладанием молочных продуктов. В пищевом рационе земледельческих народов было больше продуктов растительного происхождения. Различным было соотношение зерновых, употреблявшихся в пищу тем или иным народом. Так, например, у казахов и каракалпаков наиболее любимыми и разнообразными были блюда из пшеницы¹⁶, у значительной части туркмен, как и у полукочевых в прошлом узбеков, широко была распространена пища из джугары, а из риса наибольшее количество блюд приготавливалось северными таджиками и оседлыми узбеками¹⁷. Много было и одинаковых блюд, появившихся в результате длительного этнического и культурного взаимодействия.

Особенно много общих блюд имелось у народов Среднеазиатского Междуречья — узбеков, таджиков, южных киргизов, уйгуров и др., а также у скотоводческих по преимуществу народов. Так, уйгурские *манты* и *лагман* распространились среди всех этих народов, а также у казахов, уйгурско-дунганские *чучпара* были восприняты киргизами и т. д.¹⁸

Однако эти сходные и зачастую одинаковые по названию блюда обычно отличались по составу продуктов, способу приготовления и, естественно, по вкусу.

Так, широко известный всему Востоку плов — праздничное блюдо большинства среднеазиатских народов — у узбеков и таджиков Ферганы,

¹⁵ У. Шалекенов. Казахи низовьев Амударьи. Ташкент, 1966, с. 225; Г. П. Васильева. Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. М., 1969, с. 189. См. также указанное выступление Б. Алымбаевой по докладу Ю. В. Бромлея.

¹⁶ У. Шалекенов. Указ. раб., с. 236.

¹⁷ О. А. Сухарева, М. А. Бикжанова. Указ. раб., с. 111, 112; Н. Н. Ершов, Н. А. Қисляков и др. Указ. раб., с. 159.

¹⁸ Манты — крупные пельмени, чучпара очень близки к манты по способу приготовления и вкусу, однако чучпара варятся в воде, а манты — на пару. Лагман — длинная лапша, заправленная мелко нарезанным жареным мясом и овощами.

например, готовился иначе, чем у жителей Бухарского оазиса, а прибрежные туркмены делали плов (*пилав*) не только с бараниной, но и со свежей «краснорыбидей» — осетриной или севрюгой, приправляя его кислым гранатовым соком. *Бешбармак* казахов отличался от киргизского¹⁹. По разным рецептам готовились кисломолочные продукты и блюда из них.

В годы Советской власти произошли большие изменения в пищевом рационе народов рассматриваемого региона. Современная народная пища значительно отличается от дореволюционной и по калорийности, и по разнообразию. Развитие многоотраслевого общественного хозяйства, повышение уровня жизни и, наконец, широкая сеть продовольственных магазинов не только в городах, но и в сельской местности были основными причинами изменений в характере питания. Значительно уменьшились различия и в питании городских и сельских жителей²⁰, особенно там, где предприятия государственной торговли и общественного питания учитывают национальные вкусы населения.

Усилившиеся культурные связи между народами Среднеазиатского региона и другими народами Советского Союза, в первую очередь русскими, обогатили ассортимент блюд каждого народа. Многие овощи, появившиеся в Средней Азии с приходом русских — картофель, капуста, помидоры и др., широко вошли в пищевой рацион местного населения только в годы Советской власти. Они распространились далеко по периферии Среднеазиатских республик и в Казахстане. Их стали употреблять в свежем или вареном виде как самостоятельное блюдо (например, вареный картофель или салат из помидоров) или вводить в национальные среднеазиатские блюда. Так, традиционные голубцы в виноградных листьях (*долма*), довольно широко распространенные у северных таджиков, оседлых узбеков и южных туркмен, стали делать в капустных листьях²¹; любимое всеми скотоводческими народами жареное мясо — *говурма* (туркм.), *кауырдак* (каз.), *кавардак* (узб.) и т. д. — приобрело большую популярность в несколько измененном виде — его жарят с картошкой, причем изменилось в этом случае и название — *джаркоп*, *жаркоб* (т. е. жаркое)²²; у таджиков, у которых раньше скота было мало, это блюдо (называемое здесь не *джаркоп*, а *каурдак*) считается праздничным²³.

Итак, хотя многие традиционные блюда и изменяются благодаря добавлению новых продуктов, они сохраняют свою этническую специфику. Вместе с тем появилось и много новых блюд, заимствованных у других народов. Однако они не воспринимаются механически. При сохранении основного набора продуктов и обычно прежнего названия блюда эти приобретают новый вкус и вид в соответствии с традиционными вкусами населения. Так, усвоенные в последнее десятилетие от русского населения щи, называемые также *кармышурво*, у таджиков верховьев Зеравшана имеют свой особый вкус и вид²⁴.

Ассортимент блюд большей части населения Средней Азии и Казахстана обогатился за счет различных солений и варений, заимствованных главным образом у пришлого населения и измененных в соответствии с традиционными вкусами местного населения. Интересно, что блюда, воспринятые два-три десятилетия назад у соседних народов, считаются

¹⁹ У. Шалекиев. Указ. раб., с. 236, 237; С. М. Абрамзон, К. И. Антипина и др. Указ. раб., с. 192, 193.

²⁰ Об общих закономерностях в развитии культуры питания у народов СССР см. в кн. «Современные этнические процессы в СССР».

²¹ О. А. Сухарева, М. А. Бикжанова. Указ. раб., с. 112.

²² Там же; С. М. Абрамзон, К. И. Антипина и др. Указ. раб., с. 200, и др.

²³ Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков и др. Указ. раб., с. 160.

²⁴ «Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана», с. 181.

своими, национальными. Такими блюдами у большинства среднеазиатских народов и казахов стали манты и лагман²⁵.

Локальная специфика ассортимента и рецептов приготовления блюд сохраняется в изолированных, чаще всего горных районах.

Национальные традиции чрезвычайно устойчивы и в ритуале праздничного застолья, связанного, пожалуй, больше с областью духовной культуры. Обычай гостеприимства, характерные для всех народов, облекаются в чисто национальную форму. Ритуал приема гостей, последовательность подачи блюд, смысловое значение того или иного блюда у каждого народа имеют свои традиционные черты, стойко сохраняющиеся и в наши дни. Казахские этнографы отмечают, что не только в колхозной, но и в рабочей среде бытует традиционный ритуал приема гостей. Особенно интересен древний этикет угощения мясом. Распределение между гостями частей туши приготовленного целиком барана происходит в соответствии со старшинством и оказываемым почетом. Самому старшему и уважаемому гостю непременно преподносится голова животного²⁶. Гостям почти везде в первую очередь подают чай и к нему на *достархане* (скатерти, на которой размещаются кушанья) в зависимости от времени года, рода занятий и национальной принадлежности хозяина раскладывают сладости, лепешки, фрукты, тарелочки с маслом и теплыми сливками. После чая у киргизов, например, непременно подают *бузу* (хмельной напиток из ячменя) с сахаром или с медом²⁷.

Плов, жареное мясо или какое-нибудь другое горячее блюдо подают позднее. Очередность подачи блюд у каждого народа своя. Так, казахи бульон, в котором готовится бешбармак, подают после того как съедено мясо, а каракалпаки — одновременно с мясом или даже до него²⁸.

Этнические черты несут на себе и ритуальные блюда. Совершенно разное назначение имеют, например, *челлек* — род лепешек, жаренных в масле. У туркмен они готовятся по случаю рождения ребенка или свадьбы, у узбеков и таджиков — обычно на поминки.

Таким образом, как в пище, так и в обычаях гостеприимства сохраняется этническая специфика. Даже новые блюда, воспринятые у других народов, изменяются в соответствии с традиционными вкусами и получают этническую окраску.

Мы привели наиболее характерные примеры национальных традиций в материальной культуре. Их роль в этнических процессах современности тесно связана с рядом других факторов, таких, как природно-географический, рост благосостояния населения, улучшение культурно-бытового обслуживания, усиление культурных контактов и др.²⁹

* * *

Народное декоративно-прикладное искусство народов Средней Азии и Казахстана богато и самобытно. Ковроткачество и узорное ткачество, вышивка, производство красочных войлочных изделий, разных по технике исполнения и материалу, гончарство, ювелирное и многие другие виды декоративно-прикладного искусства до сих пор распространены у всех среднеазиатских народов и находят широкое применение в быту. Все они за исключением, может быть, гончарства и ювелирного искусства, носят массовый характер и являются действительно народными.

²⁵ В. В. Востров, Х. Кауанова. Указ. раб., с. 229; С. М. Абрамзон, К. И. Антипина и др. Указ. раб., с. 199; Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков и др. Указ. раб., с. 160, и др.

²⁶ В. В. Востров, Х. Кауанова. Указ. раб., с. 226, 227.

²⁷ С. М. Абрамзон, К. И. Антипина и др. Указ. раб., с. 205.

²⁸ У. Х. Шалекенов. Указ. раб., с. 237.

²⁹ См., например: В. В. Пименов. Указ. раб.; Л. В. Маркова. О проявлении этнической специфики в материальной культуре болгар. — СЭ, 1974, № 1, и др.

Несмотря на широкую сеть созданных в годы Советской власти специальных ковроткацких, вышивальных, ткацких и других мастерских, выделка ковров и ковровых изделий, вышивка, кошмовалание и т. д. остаются одним из видов домашних занятий.

Изделия народных мастериц широко используются в интерьере жилища и наряду с эстетической выполняют чисто утилитарную функцию. Так, известные далеко за пределами нашей страны туркменские ворсовые и безворсовые ковры, отличающиеся высоким техническим совершенством и красотой расцветки, составляют неотъемлемую часть убранства почти каждого туркменского дома. Ковровые изделия других народов Средней Азии — узбеков, каракалпаков, южных киргизов и казахов — также выполняют не только эстетическую, но и бытовую функцию.

Большую роль в убранстве жилища играют орнаментированные изделия из войлока. Войлоки со вкатанным узором особенно интересны у прибрежных (прикаспийских) туркмен: они орнаментируются с обеих сторон, причем на каждой из сторон выкладывается особый узор³⁰.

Войлочные ковры со вкатанным узором встречаются и у других народов, в том числе у казахов и киргизов, которые славятся также выделкой орнаментированных войлоков со шитым узором из цветного войлока или ткани, отделанных цветным шнуром и узорной строчкой³¹.

Чрезвычайно оригинальны узорные плетеные циновки, в которых каждая камышинка оплетена цветной шерстью так, что создается определенный узор. Эти циновки, изготовляемые в Киргизии и Казахстане, придают жилищу праздничный вид³².

Наконец, следует сказать о вышивках, отличающихся своеобразием и богатством техники, красок и орнамента. Художественная вышивка у узбеков и таджиков — один из самых развитых и популярных видов народного прикладного искусства. Прекрасно расшиты декоративные настенные ковры — сузани, одежда — тюбетейки, вышитые шелковыми нитками, бисером или золотом, чрезвычайно разнообразные по узору и цвету³³, а также рукава и передняя часть платьев у таджиков и некоторых групп узбеков. Хотя у туркмен вышивка не столь распространена как у таджиков и узбеков, но и у них она достигла высокого совершенства. Туркменки вышивают главным образом одежду и головные уборы³⁴.

У казахов и киргизов, напротив, вышивка играет важную роль в украшении интерьера. Наряду с оригинальными настенными коврами (*тушкитиз*), вышитыми традиционной техникой и узором, прочно вошла в быт воспринятая от русских и украинцев вышивка крестом, которой украшают настенные полотенца и подзоры.

Гончарство издавна было широко распространено у узбеков и таджиков. Еще в XIX в. сохранялись такие центры гончарного производства, как Самарканд, Шахрисябз, Гиждуван, Канибадам, Риштан, Ургенч, Хива и др., где изготовляли различную посуду, превосходную по техническим качествам и художественным достоинствам³⁵, расходившуюся по всем районам Средней Азии.

В начале XX в. керамическую посуду начала вытеснять более дешевая фарфоровая и фаянсовая, и производство среднеазиатской керамики

³⁰ Г. П. Васильева. Туркменские узорные кошмы. — «Памятники Туркменистана», 1970, № 1 (9).

³¹ Е. И. Махова, Г. Л. Чепелевецкая. Выставка декоративного искусства казахского народа. — СЭ, 1959, № 3, с. 115; С. М. Абрамзон, К. И. Антипина и др. Указ. раб., с. 308—311.

³² Е. И. Махова, Г. Л. Чепелевецкая. Указ. раб., с. 120.

³³ «Народное декоративное искусство Советского Узбекистана». Ташкент, 1954, с. 107, 108, 151.

³⁴ Г. П. Васильева. Современное состояние народного декоративно-прикладного искусства туркмен. — СЭ, 1974, № 5, с. 66.

³⁵ О центрах среднеазиатского керамического производства см. К. М. Пещерева. Гончарное производство Средней Азии. — ТИЭ, т. XLII, М. — Л., 1959.

пришло в упадок. В наши дни происходит возрождение среднеазиатского гончарства. Теперь, когда керамические изделия все больше теряют практическое назначение, на первый план начинает выступать их эстетическая и культурно-бытовая функции. Даже в городах, не говоря уже о сельских районах, плов, например, подается на расписном керамическом блюде, а для бульона используются глиняные, расширяющиеся кверху чаши — *коса*³⁶.

Национальные традиции в большинстве отраслей народного прикладного искусства не только живут, но и развиваются, совершенствуются. Как уже упоминалось, наряду с сохранением многих видов искусства в качестве домашних занятий, все они существуют и в форме организованных промыслов. В профессиональных мастерских ведутся поиски новых орнаментальных решений, новых форм изделий и др.

Таким образом, несомненно, что в декоративно-прикладном искусстве народов Средней Азии и Казахстана сохраняются этнические функции традиций, причем формы быта, близкие у всех среднеазиатских народов, расширяют сферу бытового использования разных видов народных изделий, ведут к взаимообогащению национальных культур.

Необходимо отметить, что массовое фабричное производство таких изделий, как ковры, паласы, сузани и др. неизмеримо увеличило возможности их использования в быту не одного, а многих народов нашей страны. Так, сузани встречаются теперь в интерьерах туркмен и каракалпаков, казахов и киргизов; туркменские ковры считаются лучшим украшением любого среднеазиатского дома. Ареал распространения изделий декоративно-прикладного искусства среднеазиатских народов не ограничивается лишь Средней Азией, а художественные изделия других народов СССР проникли в быт народов Средней Азии и Казахстана. В интерьере их жилища можно встретить украинские, дагестанские и азербайджанские ковры, вологодское ручное кружево, грузинскую чеканку по металлу. Прибалтийские ювелирные изделия стали одним из любимых украшений женского костюма.

* * *

Подводя итоги рассмотренным выше процессам в материальной культуре, необходимо отметить следующее. Национальные традиции в costume, интерьере, пище, народном декоративно-прикладном искусстве народов Средней Азии и Казахстана сохраняются и развиваются. Сохранение и развитие, а в некоторых случаях и возрождение этнических функций традиций (например, в некоторых видах одежды, декоративно-прикладного искусства) связаны с расцветом национальных республик, с пробуждением гордости за свою национальную культуру. Вместе с тем в жилище рассматриваемого региона (исключая интерьер), а также в costume населения некоторых областей наметилась четкая тенденция к стиранию национальных особенностей и созданию региональных комплексов, охватывающих несколько национальных республик. Процессы культурно-бытового сближения и взаимообогащения культур народов нашей страны позволяют обмениваться материальными и духовными ценностями, расширять сферу действия полезных традиций. Национальное в культуре каждого народа все более гармонично сочетается с интернациональным, содействуя процессу создания общесоветской культуры.

Однако вряд ли процесс стирания национальных особенностей в материальной культуре, в целом легкой поддающейся изменению, чем

³⁶ Г. Дервиз, Л. Жадова, И. Жданко, Д. Митлянский. Современная керамика народных мастеров Средней Азии. Альбом. М., 1974, с. 9.

духовная культура, скоро придет к своему завершению. Как нам кажется, этнические функции полезных традиций будут сохраняться и развиваться до тех пор, пока будут существовать нации.

**CERTAIN TENDENCIES IN THE EVOLUTION OF CONTEMPORARY
ETHNIC-NATIONAL TRADITIONS IN THE MATERIAL CULTURE
OF THE PEOPLES OF MIDDLE ASIA AND KAZAKHSTAN**

Contemporary ethnic processes among Soviet peoples are complex and variegated in character. Most typical are unifying, integrating processes that may be subdivided into intra- and inter-national ones.

Processes taking place within a nation imply the people's further consolidation; individual ethnic groups, formerly more or less independent of one another, become increasingly drawn together. Inter-national processes mean the drawing together of the different nations, the integration of their culture into a single all-Soviet culture.

The processes described above, which are characteristic of the whole population of the USSR, are particularly prominent among the peoples of certain historical-cultural regions (e. g. Middle Asia and Kazakhstan). With the growth of cultural contacts the cultural and domestic life of these peoples acquire more and more common features; at the same time, certain favourable elements of national-ethnic culture, sometimes of very recent origin but already becoming traditional, are on the increase.

The present-day role of ethnic-national traditions in the development of the peoples' material culture in Middle Asia and Kazakhstan must on no account be ignored. Such traditions in the dress, interior decoration, food, ornaments and applied art of the area's peoples are not only preserved but continue to evolve. The ethnic functions of traditions (e. g. in certain kinds of dress, ornament and applied art) are also retained and even, in some cases, resurrected; this is due to the thriving condition of the national republics, to the awakening of pride in their national culture, in the features of their own national way of life.

At the same time, a tendency has been observed with regard to the area's dwelling houses (apart from their interior decoration) and, in certain regions, to the dress of the people, towards the obliteration of ethnic-national peculiarities and the birth of regional complexes embracing several national republics.

Processes of drawing together in culture and domestic life lead to a mutual enrichment of the cultures of the peoples of the USSR and further the process by which an all-Soviet culture comes into being.